

Лу Чжао по своему обыкновению скрывать ничего не стал и начистоту выложил всё, что довелось испытать.

Выслушав его, Цэнь Ян тоже посерьёзnel.

— Ментальная сила, значит... — задумчиво протянул он.

— Угу, — отозвался Лу Чжао, краем глаза заметив, как на трибунах поднялась с места его мать.
— Давай сначала выйдем. Думаю, это она и есть. Впрочем, надо бы ещё порыться в сети — вдруг найдутся чужие отчёты с похожими симптомами.

Цэнь Ян кивнул, погружаясь в раздумья.

У самого выхода с тренировочного поля он легонько потянул друга за рукав.

Лу Чжао удивлённо обернулся.

— Слушай, — заговорщически понизив голос, прошептал Цэнь Ян. — Ты обмолвился, мол, предчувствие возникает из-за того, что при взгляде на монитор реакция слегка запаздывает. Если так...

У Лу Чжао появилось нехорошее предчувствие.

И действительно, в следующую же секунду его спутник выпалил:

— Может, мне тоже попробовать?

Его глаза так и горели азартом.

Лу Чжао невольно усмехнулся:

— Давай. — Тратить боеприпасы, закупленные на щедрые отцовские деньги, ему было ни капли не жалко. — Но только с одним условием.

— Каким? — полюбопытствовал Цэнь Ян.

Лу Чжао кивнул в сторону выхода:

— Сначала выйдем. Моя мама, похоже, не на шутку разволновалась.

Цэнь Ян расплылся в улыбке и выпрямился, мгновенно растеряв всю напускную серьёзность.

— Само собой! Я ведь даже толком не успел поздороваться с тётушкой.

Взгляд Лу Чжао невольно скользнул выше — к макушке друга.

Цэнь Ян, как и положено альфе, уродился рослым. На обязательных военных сборах, когда курсантов ещё не разбили по отрядам, в строю сверстников своего пола он всегда стоял в шеренге правофланговых — среди самых высоких.

И всё же Лу Чжао умудрился перерасти его. Совсем ненамного, буквально на пару сантиметров.

Именно поэтому до того, как они прошли распределение по вторичным полам, Цэнь Ян без умолку ворчал:

— Лу, старик, ты ведь сто процентов окажешься бетой. А у меня... ну, скажем так, потенциал роста ещё не исчерпан. — Он признавал это неохотно, но спорить с фактами не мог. — Получается, я тоже с огромной вероятностью буду бетой?

Мало кто из детей, рождённых в союзе альфы и омеги, рассуждал подобным образом. Обычно все грезили о лидерстве, а не стремились добровольно уйти на вторые роли.

Хотя, с другой стороны, кто вообще сказал, что вести за собой людей могут исключительно альфы?

Вскоре после того разговора Цэнь Ян прошёл распределение, но его мечтам не суждено было сбыться. У пар, чьи вторичные полы идеально дополняли друг друга, дети наследовали те же доминантные признаки гораздо чаще, чем в обычных семьях.

Узнав, что лучший друг стал альфой, Лу Чжао испытал странную смесь чувств, которую до сих пор не мог толком описать. В тот период он действительно разрывался на части. Сразу после четырнадцатилетия на его имя перевели скрытые активы, оставленные покойными бабушкой и дедушкой на крайний случай. Парень ничего не смыслил в управлении капиталом, так что ему приходилось буквально с нуля вникать во все финансовые тонкости.

Но и упрёки Цэнь Яна были вполне справедливы. Тот злился, считая дела лишь удобной отговоркой, чтобы не отвечать на звонки, игнорировать приглашения и запирались дома, когда друг лично приходил к нему.

Каким бы занятым ты ни был, неужели так трудно выкроить пять минут, чтобы написать короткую эсэмэску и всё объяснить? Ведь заикнись он тогда о навалившихся трудностях, Цэнь Ян без раздумий бросился бы на помощь!

Но Лу Чжао промолчал. А потом его мать мимоходом упомянула, что Цэнь Ян попал в больницу.

Сидя у больничной койки и глядя на бледного, истощённого подростка, он вдруг всё понял.

«Из-за собственного отца мне претила мысль, что мой лучший друг тоже станет альфой».

Он с детства посмотрелся на скотское поведение Лу Шэна в компании ему подобных и прекрасно знал изнанку этого «доминантного» сословия. Но ведь самому Цэнь Яну принять свой приговор было во сто крат тяжелее.

Волна раскаяния накрыла Лу Чжао с головой. Им овладело отчаянное, почти болезненное желание сделать для друга хоть что-нибудь хорошее. Как раз тогда ему на глаза и попалась реклама новой игры «Лава».

— Ты чего так странно на меня смотришь? — негромко спросил Цэнь Ян.

Они уже зашли в лифт. Лу Чжао моргнул, отгоняя нахлынувшие воспоминания, и тепло улыбнулся:

— Да так. Думаю, остался ли у тебя ещё тот самый «потенциал для роста».

Цэнь Ян шутиливо прищурился, попытавшись соорудить грозную мину.

Лу Чжао лишь тихо рассмеялся в ответ. В этот момент двери лифта бесшумно разъехались.

На площадке их встречала госпожа Вэнь.

Лу Чжао в очередной раз восхитился тем, как поразительно менялось поведение друга в присутствии старших. Наблюдать за этой мгновенной метаморфозой было сплошным удовольствием.

— Ну наконец-то, — женщина сперва заботливо осмотрела сына с ног до головы, а затем перевела взгляд на его спутника. О дружеской пикировке она, разумеется, и не догадывалась.
— Мальчики, вы целы? Никто не ушибся?

— Всё в порядке, тётушка, мы целы, — в один голос заверили они.

— До чего же вы способные, — ласково улыбнулась Вэнь Шухуа. — Я иногда включаю

трансляции турниров по мехоборству, но ваши манёвры показались мне куда более захватывающими.

Оба молодых человека смущённо переглянулись.

— Да ну что вы, мы просто баловались.

Они вернулись в дом. Оставшиеся до обеда часы пролетели незаметно за разговорами: парни наперебой травили забавные байки об университетских буднях, развлекая хозяйку.

После сытного обеда госпожа Вэнь ушла в спальню вздремнуть. Парни тоже прилегли на полчаса, а в начале второго уже были на ногах и спешили обратно на тренировочную площадку.

Повреждённые машины к тому времени полностью восстановили. Пилоты заняли свои места в кабинах, только теперь они поменялись ролями: Лу Чжао достался агрессивный «Карнавал», а Цэнь Ян сел за управление высокотехнологичной «Утопией».

Их преподаватель по тактике боя частенько говаривал:

— У каждого из вас есть любимое оружие и привычный стиль боя, это естественно. Но если вы метите в профессиональный спорт или собираетесь пилотировать машины в реальных космических условиях, извольте научиться управлять любой техникой, вне зависимости от её характеристик.

Парни всегда считали это золотым правилом. Становиться киберспортсменами они не планировали, но дела компании «Восходящее солнце» шли в гору, и в будущем им вполне могла понадобиться личная охрана для грузовых кораблей. Готовиться к этому следовало уже сейчас.

И вот теперь...

В динамиках коротко зашипело, и в шлемофоне Лу Чжао раздался голос напарника:

— Итак, настройки мощности я тогда выставил на... Боезапас был...

Лу Чжао быстро перенастроил панель управления, в точности воссоздавая утренние параметры своего противника. А затем, не давая другу опомниться, резко ударил по гашетке!

Грохот выстрела разорвал тишину ангара. Жемчужный корпус «Утопии» отреагировал мгновенно: машина взмыла вверх, уклоняясь от атаки.

При этом Цэнь Ян даже не подумал задействовать фирменные маскировочные системы своего аппарата.

Лу Чжао понимающе усмехнулся:

— Решил усложнить себе задачу, значит... Что ж, похвально.

Раз противник упрямо игнорировал маскировку, грех было не воспользоваться встроенной системой самонаведения снарядов. Спокойно, без лишней суеты, он принялся вводить команды на сенсорной панели.

Один непрерывно атаковал, другой виртуозно уклонялся. В таком бешеном ритме они прозанимались до самых сумерек.

Лишь когда боезапас иссякал или уровень критических повреждений брони переваливал за допустимую отметку, пилоты делали короткую передышку. Они выбирались из кабин, чтобы перевести дух, восстановить силы питательным гелем и разобрать тактические ошибки.

Анализом данных занимался в основном Лу Чжао, а вот по части уничтожения пайков Цэнь Яну не было равных. Вскоре вокруг него выросла целая гора пустых тюбиков.

— У тебя скорость реакции от природы выше моей, — подытожил Лу Чжао, тщательно сверяя показатели утренней и дневной сессий. — Именно поэтому мне мониторы только мешают — приходится полагаться на чистое чутьё, чтобы уворачиваться от выстрелов. Тебе же этого делать не нужно. Соответственно, твои резервы ещё не исчерпаны настолько, чтобы активировалась ментальная сила... И да, ты капашь мне потом на шею.

Стоило госпоже Вэнь уйти, как Цэнь Ян тут же забыл о приличиях и развалился на полу ангара, бесцеремонно навалившись всем телом на сидевшего с безупречной осанкой друга и устроив голову у него на плече.

— Угу, точно, — протянул альфа. Он заворожённо разглядывал подсвеченные на планшете цифры, явно пропустив последнее замечание мимо ушей. — Значит, нужно давить сильнее? Может, мне просто отключить приборы и лететь вслепую?

У Лу Чжао дёрнулся уголок рта. Он мысленно поклялся, что при первой же возможности оплатит другу той же монетой, когда сам взмокнет после тренировки.

— Не дури, — осадил он его. — Это будет не тренировка на пределе возможностей, а обычное избиение. К тому же твой мозг прекрасно понимает, что силовые щиты симулятора не дадут тебе пострадать, даже если ты поймаешь лицом все снаряды. Никакого шокового эффекта не выйдет.

— Эх, — уныло вздохнул Цэнь Ян. — Как же хочется наконец прочувствовать эту ментальную силу.

— Не торопи события, всему своё время, — подбодрил его Лу Чжао.

Цэнь Ян тут же встрепенулся:

— Ладно, по коням!

— Исключено. Пора ужинать.

Друг огорчённо моргнул, но быстро нашёлся:

— Тогда завтра с утра пораньше устроим реванш!

— Договорились, — улыбнулся Лу Чжао.

В отсутствие Лу Шэна жизнь в поместье казалась Лу Чжао настоящим раем. Он чувствовал себя абсолютно свободным.

Конечно, большую часть времени они с Цэнь Яном проводили на полигоне, но их будни не ограничивались одними лишь тренировками. Когда выдавались погожие дни, а госпожа Вэнь чувствовала себя достаточно бодро, они втроём выбирались в город за покупками или строили планы на небольшое путешествие к одной из соседних курортных планет.

Иногда случайные прохожие, завязывая с ними праздную беседу, принимали молодых людей за родных сыновей госпожи Вэнь. В такие моменты парни с предельно серьёзными лицами предлагали угадать:

— Всё верно, мы братья. А сможете определить, кто из нас старший?

Вэнь Шухуа лишь тихонько посмеивалась, глядя на их дурачество. На душе у неё теплело, и даже застарелые недуги словно отступали перед этой искренней радостью.

Увы, безоблачные дни пролетели слишком быстро.

Спустя две недели после их возвращения на Лолайсо, в один из ничем не примечательных дней, на личные терминалы парней пришло экстренное сообщение от Лорена. Вести были скверными: их грузовой конвой попал в засаду космических пиратов и понёс колоссальные убытки.

Когда всплыло это уведомление, Лу Чжао и Цэнь Ян как раз обсуждали с матерью, куда бы им отправиться до окончания каникул. Оба замечали, что смена обстановки и прогулки на свежем воздухе творят с её здоровьем чудеса.

Но теперь планы рушились на глазах.

Молодые люди обменялись короткими, тревожными взглядами. Заметив эту мгновенную перемену в их лицах, госпожа Вэнь тихо спросила:

— Мальчики, что-то стряслось?

<http://bllate.org/book/18254/1759638>